

ПОЛТОРЫ ТЫСЯЧИ

В кабинете директора гостиницы заканчивалась очередная еженедельная планерка, все приглашенные руководители отделов выступили, получив свою порцию претензий с указаниями, и готовились расходиться по рабочим местам. Однако директор Олег Юрьевич попросил всех задержаться, сказав, что сделает небольшое заявление.

После того как все расселись по креслам и выжидательно посмотрели на директора, верховного главнокомандующего гостиницей, Олег Юрьевич, обычно всегда жестковатый и уверенный в себе, на этот раз отвел глаза в сторону и тихим голосом проговорил:

— В общем, так, друзья мои, по поводу новогоднего корпоратива есть так себе новость.

Все как-то затравленно переглянулись и стали прятать взгляд, понимая, что последует какая-то дрянная весть. Никто не решался спросить первым, все выразительно молчали и не поднимали головы, делая вид, что рассматривают руки. Тишина воцарилась такая, что можно было услышать, как пролетает муха, совершенно не напрягая при этом слух.

Первым не выдержал начальник охраны Дристанюк Матвей Степанч, известный любитель полопать всласть и всячески покуролесить по любому поводу. Тяжко вздохнув, он с мрачным видом уставился на директора и спросил:

— Не будет корпоратива у нас в этом году, так выходит?

— Не совсем, — ответил директор, — корпоратив будет.

Все словно выдохнули с облегчением и заулыбались. Начальница отдела бронирования Алла Иннокентьевна Арбузова, крупная и солидная дама бальзаковского возраста, кокетливо поправила прическу

и ласково посмотрела на директора, сообщавшего такую чудесную новость.

Дристанюк с облегчением откинулся в кресле, вытянул ноги под столом и сложил ручки на своем массивном брюшке, словно сообщая ему, что скоро они будут вместе отмечать праздник живота.

— Корпоратив точно будет, в этом нет сомнений, — продолжил директор, — но есть нюанс. Ресторан у нас свой, все организуем, скромно, но на уровне, а вот для оплаты услуг ведущего лишних денег нет.

— А может, и ну его к лешему, этого ведущего, — робко осведомилась начальница отдела по охране труда Чесноченко Ирина Степановна.

— Ты, Степановна, неправа здесь, — отрезала главный бухгалтер Эбзеева Наталья Ивановна, — куда без ведущего? Нужен организатор нашей вечеринки, так во всех приличных гостиницах заведено, между прочим.

— Да, без ведущего нельзя, беспорядок, — с умным видом кивнул главный инженер Фирсов Владимир Васильевич.

— Согласен с Василичем, причем полностью, — Дристанюк всегда умудрялся вставить свои пять копеек в обсуждение любого вопроса. Кроме того, с Василичем они, как правило, вместе налегали на спиртное на вечеринках, а потом во всю глотку горланили песни до утра, пугая бедных мышей, обитающих в подвальных помещениях гостиницы. По вопросу безудержного пьянства Дристанюк и Василич, еще когда познакомились на работе, сразу же договорились о стратегическом партнерстве.

— Ну вот и я так думаю, что нужен ведущий, — задумчиво проговорил директор, — поэтому нам придется всем скидываться на него.

Повисла неловкая пауза. Такого поворота не ждал никто, даже Дристанюк. Он в какой-то момент даже пожалел о том, что заявил во всеуслышанье, что без ведущего никак нельзя. Когда посягают на твой карман, очень даже и можно без ведущего. Дристанюк обвел взглядом присутствующих и остановился на Степановне, предлагавшей отправить ведущего с его запросами к лешему.

«А ведь права она, — подумал начальник охраны, — так бы лучше посидели, чем свои кровные отдавать». Степановна ему подмигнула, словно прочитав невеселые мысли, и Дристанюк отвел от нее взгляд.

— По полторы тысячи надо скинуться с каждого, — продолжал между тем директор, — тогда хватит на оплату ведущего. — Полторы тысячи, — с ужасом повторила Степановна и сильно побледнела. — Ого, — присвистнула Алла Иннокентьевна, — не кисло так выходит.

— А подешевле нельзя сыскать ведущего? — Василич сделал нетерпеливый жест рукой. — Там работы-то всего ни о чем, ну вышел лицом поторговать, попохмил там, анекдоты какие рассказал, и всего делов. Или этот гусь пусть по цене подвинется, нечего его баловать.

— Это самые дешевые расценки, — сказал директор. — Наталья Ивановна посчитала.

В подтверждение слов директора Наталья Ивановна кивнула.

— Нда, — проговорил начальник транспортного отдела Банзаев Федор Петрович, — придется раскошелиться, деваться некуда.

— В конце концов вы все начальники, — заметил директор, — уж найдете деньги на свое же удовольствие. Или без корпоратива обойдемся?

Все завертели головами. Без корпоратива никто не хотел заканчивать старый год, это было бы совсем не по-людски и нечестно по отношению к себе.

— Ну вот и славно, — директор хлопнул в ладоши, — сдаем деньги Наталье Ивановне и завтра вечером покутим.

Артем, заместитель начальника юридического отдела, вышел из кабинета совсем понурый. Начальник был в отпуске, да он и в принципе не любил увеселительные мероприятия, говоря про себя, что человек не праздный, поэтому спокойно бы отнесся к этой грустной новости.

В гостинице был довольно значительный штат, поэтому корпоративы проводились не для всех работников, а только для начальников и их заместителей. Корпоративы были знаковым событием в жизни

гостиницы, и такое выборочное приглашение делало их даже какой-то элитной светской тусовкой.

Артем же был подавлен, денег у него было в обрез до зарплаты, и лишние траты были очень чувствительны для его и без того скудного бюджета. Нет, признаки банкротства у него, конечно, не возникли бы, оплати он губительный взнос наряду со всеми, но было как-то неприятно от такой подлой, просто чудовищной несправедливости. Ведь корпоратив — праздник для работников, и организует его за свой счет всегда компания, а тут — здрасьте, приехали, за свои же деньги пожалуйте на вечеринку.

Это неправильно, даже как-то сверхъестественно, невесело думал Артем. Так в скором времени еще, чего доброго, перестанут зарплату платить, да еще плату за вход на работу начнут брать. Подумать только, какое свинство — Артем, когда нервничал или злился, всегда любил себя накрутить, чтобы пострадать побольше и вызвать у самого себя к себе чувство жалости.

Артема можно было понять. На этом корпоративе он планировал поближе завязать знакомство с начальницей отдела продаж Юлей Афанасьевой, которая сравнительно недавно пришла на работу и выделялась на общем фоне своей красотой и миловидностью. На Артема она пока особого внимания не обращала, но он считал это дело поправимым. На корпоративе он готовился за ней приударить и уже заранее прокручивал в голове возможные сценарии их общения.

Однако эти полторы тысячи оказались совсем не в кассу нашему Артему, и он сильно приуныл. У него не было плана, как действовать в такой непростой ситуации, и он решил подумать.

В торжественный день все пришли на работу нарядные и надушенные, надели красивую одежду и держались как-то по-особенному, предвкушая наступление торжественного вечера. Только один Артем был одет как обычно. Он накануне заявил главному бухгалтеру, что сдавать полторы тысячи не станет, на что та, в душе согласная с ним, лишь покачала головой.

Отработав рабочий день, Артем собрался и вышел немного раньше из гостиницы, чтобы не видеть счастливые лица остальных работников, готовившихся повеселиться от души. Все действительно были в каком-то приподнятом настроении, даже скупой на эмоции Василич ходил по коридорам пританцовывая и напевая себе под нос какую-то мелодию, а встретив начальника охраны, полуобнявшись с ним, стал обсуждать подготовку к массовому веселью.

Алла Иннокентьевна Арбузова, обычно лютовавшая в своем отделе бронирования и державшая всех в строгости, с полуулыбкой на лице выслушивала отчеты сотрудниц и даже хвалила их ко всеобщей радости.

Сам директор в новеньком костюме с иголки, засунув руки в карманы, прохаживался по гостинице, кивал всем встречным и заглядывал в кабинеты, справляясь, как идет подготовка к корпоративу. В гостинице вообще в этот день настроение у всех было нерабочим. По инерции кто-то сновал из кабинета в кабинет, проводились какие-то встречи, кто-то с кем-то ругался и даже клятвенно обещал пожаловаться директору. Однако в самой атмосфере рабочего дня чувствовалось что-то особенное, даже воздух был иным и дышалось свободнее.

Артем сначала думал поехать домой или встретиться с кем-то из друзей, хотел занять себя чем-нибудь и развеяться, вот только ничего из этой затеи не вышло. Твердо решив не ходить на корпоратив и не тратить деньги, он тем не менее не мог просто так взять и уехать. Какая-то непреодолимая сила влекла его обратно в гостиницу и не отпускала, и он решил хотя бы быть поблизости, пока там разворачивается основное действие.

«Подумаешь, тоже мне, корпоратив, — со злостью Артем пинал камни на тротуаре, — чего я там не видел. Все как обычно будет, конкурсы дурацкие, танцы непонятные, еда невкусная, полупьяные физиономии... Б-р-р-р».

Но здравый смысл подсказывал нашему герою, что все, конечно, будет так, но не совсем, ведь там, в гостинице, в зале ресторана будет Она. Артем с самого утра оценил по достоинству красивое красное платье Юли, которое очень шло ко всей ее ладной точеной фигурке. На лице у нее был самый минимум макияжа, призванный подчеркнуть красоту лица.

Вспомнив об этом, Артем закусил губу и пригорюнился. Он ждал этого момента, время пришло, только Юля была в гостинице и веселилась на корпоративе, а он шел по улице, повесив голову. Да еще словно в насмешку зарядил противный мелкий дождь, видимо, чтобы совсем выбить Артема из колеи, показав ему всю ничтожность положения, в котором он оказался.

Постояв на улице еще некоторое время, Артем решил немного отвлечься в обществе зеленого змия, раз уж на корпоратив не удалось попасть.

В гостинице корпоратив был в самом разгаре. Горячие закуски были давным-давно съедены, а часть запасов алкоголя уничтожена представителями сильного пола. Начальник транспортного отдела Банзаев Федор Петрович, уже как следует проспиритовавшийся, кружил в одиночном легком танце возле дам, галантно им кланялся и беспрестанно подмигивал.

Время от времени он оказывался возле начальницы отдела по охране труда Степановны, трогал ее сзади за плечо, а когда та оборачивалась, моментально оказывался у нее за спиной и начинал хохотать. Степановне льстило его внимание, она каждый раз с удовольствием смеялась шутке Банзаева и даже как-то весело взвизгивала от удовольствия.

Наталья Ивановна в обществе своих заместителей чинно и благородно стояла в стороне от всех и с бокалом в руке вела с ними серьезный разговор о налоговой отчетности. Дамы уже успели обсудить ведущего, вертлявого молодого паренька, который довольно

посредственно вел корпоратив и не мог предложить ни одного забавного конкурса.

Самое смешное, что он умудрился сделать, так это по монитору, установленному в зале ресторана, показать нарезку из выступлений президента страны, который говорил о направлении бюджетных денег на развитие экономики.

Шутка состояла в том, что ведущий сначала громко спрашивал у президента, сколько в будущем году будет выделено денег на поддержку гостиницы, а затем, весело обведя всех взглядом, нажимал кнопку на пульте, и президент говорил о том, что направит несколько сотен миллионов рублей. Все ухахатывались, находя эту шутку весьма удачной.

Других приличных шуток от ведущего не было, и начальник охраны Дристанюк даже мрачно шутил, что ведущего следовало заказать не на корпоратив, а заказать в ином смысле, криминальном.

Алла Иннокентьевна с грациозностью, удивительной для ее внушительной комплекции, порхала по залу ресторана и со всеми непринужденно болтала. Больше всего ей нравилось быть на виду у директора и многозначительно поддакивать, демонстрируя свою преданность.

Арбузова обладала уникальным талантом смотреть прямо в глаза собеседнику, покачивать головой, аккуратно прикасаться к его руке и всячески демонстрировать свою крайнюю заинтересованность, словно ничего более интересного в жизни ей не доводилось слышать.

Директор с увлечением рассказывал о рыбалке, смакуя многочисленные подробности своих вылазок с друзьями на речку и приукрашивая улов, который ему доставался. Более преданного слушателя, чем Алла Евгеньевна, у него не было, хотя рыбалку та не любила.

Дристанюк всего себя в этот примечательный день посвятил закускам. Нет, он, конечно, успел нализаться с Василичем с самого начала мероприятия, но сейчас Василич отдыхал в углу и покуривал сигару, а Дристанюк коршуном летал по залу, чтобы попробовать все и ничего не упустить. Расчет у него был простой — раз уж ему пришлось

выложить свои кровные денежки за мероприятие, то надо урвать свою долю во что бы то ни стало.

Дристанюк ел много, все подряд и без разбора. Даже когда официанты собирались уносить поднос с двумя одинокими жульенами, Дристанюк остановил их властной рукой, потребовал себе жульенов и отдал обратно пустой поднос. Все, что начальник охраны не мог съесть, он старался хотя бы надкусить или примять пальцами, чтоб не досталось никому из официантов.

В начале мероприятия он подозвал к себе метрдотеля и переговорил с ним с глазу на глаз без свидетелей. Дристанюк без обиняков попросил его заранее собрать ему в пластиковые контейнеры нарезки из колбас и ветчин, фрукты и куриные шашлычки, а затем тихо и незаметно оставить на посту охраны якобы для своих охранников. Делиться же ни с кем этот несносный обжора в действительности даже не планировал, он собирался все слопать сам.

Начальница отдела кадров Анна Дмитриевна Рокотова, немолодая, но очень симпатичная и энергичная женщина, дергалась в феерическом танце в самом центре танцпола. Она уже порядочно наклюкалась, да так, что слово «мама» не могла сказать. Анна Дмитриевна умудрилась где-то раздобыть метелку и танцевала с ней, изображая роковую женщину на шесте.

Потом ее унесут на руках в состоянии пьянственного недоумения в связи с полной утратой человеческого облика и способности передвигаться самостоятельно, а с утра на следующий день у нее будет раскалываться буйная голова. Однако это будет еще совсем нескоро, а пока Рокотова зажигала на танцполе, чувствуя себя королевой вечера.

Макс Березин, начальник отдела снабжения, не любивший танцевать, стоял чуть поодаль от танцпола и в такт музыке незаметно дрыгал ногами, а также водил сжатыми в локтях руками, качая головой. Ему очень нравилась начальница отдела продаж Юлия, и он набирался смелости, чтобы к ней подкатить на не совсем уверенных ногах. Макс тоже не стал церемониться с выпивкой, которая была в изобилии, и сразу в начале мероприятия отдал ей должное.

В этот момент на пританцовывающего Макса сзади на полном ходу налетел заместитель санитарного врача Петрович, сбил его с ног, и они вместе кубарем покатались по залу. Петрович вообще являл собой очень интересный фрукт, он всегда был подтянут, носил галстуки, вежливо раскланивался со всеми, но при этом был выпить не дурак. Петрович пил нечасто, но если принимался лакать водку, то подходил к этому делу основательно, так как был не любителем, а настоящим профессионалом.

Он обычно ближе к четырем часам прозванивал секретарю и уточнял, на месте ли Олег Юрьевич, а если уехал, то куда и вернется ли. Только удостоверившись, что директор уехал и возвращаться не собирается, Петрович начинал колбасить. В гостинице он отвечал за оказание неотложной медицинской помощи постояльцам и обеспечивал наличие в аптечках всего необходимого, включая спирт.

Вернее, должен был обеспечивать наличие спирта. За этой субстанцией Петрович смотрел всегда особо пристально, да так, что директор его время от времени вызывал к себе в кабинет, ругался с ним, а Петрович что-то всегда лепетал в свое оправдание, говоря про большой расход и какие-то непредвиденные инциденты с постояльцами.

Петрович первый поднялся на ноги и приветливо улыбнулся Максиму Березину, рассчитывая обернуть все в шутку, но не тут-то было. Вскочив на ноги, взбешенный Макс угрожающе зарычал, и Петрович пустился наутек, преследуемый начальником отдела снабжения, опасаясь его оплеух и затрещин.

Возле одной из стен ресторана стоял Сергей Павлович Борода, инженер-технолог, сильно притомившийся в атмосфере всеобщего веселья. Палыч оправданно носил свою фамилию, потому что у него и в самом деле была просто роскошная борода, в которую он мог закутаться и спать стоя, сохраняя равновесие. На этот раз Борода не спал, а сонливо вращал глазами по залу, словно оценивая все происходящее, для сна еще было слишком рано. Палыч не любил такие мероприятия, ему на них было скучно и ходил он туда, отбывая повинность.

В каждой компании есть люди, которые на протяжении всех рабочих будней ведут себя довольно тихо, держатся скромно и даже неприметно, но когда случается корпоратив, то здесь они показывают себя во всей красе и полностью раскрываются. Таким человеком в гостинице был заместитель главного инженера Юрий Уральский.

Обычно тихий и скромный, на этот раз он был прекрасен — Юрий и пел, и танцевал, и участвовал во всех конкурсах подряд, крутился возле дам, осыпал их комплиментами и читал стихи собственного сочинения, при этом за весь вечер он не брал ни капли в рот. Юрий родился в семье профессиональных театральных актеров, с раннего детства знал все о сцене и о манере вести себя, поэтому чувствовал себя на таких мероприятиях как рыба в воде.

Дристанюк между тем продолжал налегать на закуски, плавно перемещаясь от одного стола к другому. Он уже так объелся, что больших размеров живот нещадно выпирал из-под рубашки, словно просился наружу. Дристанюк даже расстегнул нижние пуговицы на рубашке, чтоб было легче ходить и дышать.

И вот в какой-то момент, когда Дристанюк уже без всякого аппетита, но со стойкостью спартанца кушал заливное, он почувствовал, что ему надо немедленно посетить уборную. Позыв возник как-то резко и неожиданно, да такой сильный, что не ожидавший этого Дристанюк даже слегка присел от приступа и быстро-быстро задышал.

Он уже собрался было бежать в туалет, но холодная рука здравого смысла удержала его от опрометчивого шага, от этой минутной слабости. «Остановись, Дристанюк, — явственно прозвучал его внутренний голос, — ты выложил круглую сумму за эту вечеринку, ты должен оправдать каждый рубль, да что там, каждую копейку. Так что ешь, ешь и еще раз ешь и не забывай пить!»

Дристанюк сделал над собой просто нечеловеческое усилие, проглотил остатки салата, схватил увесистую креветку в панировке, пирожок с капустой, подумав долю секунды, прихватил еще один, отпил напоследок из какого-то бокала и помчался в туалет, сметая все на своем пути. Официанты при виде Дристанюка бросились врассыпную.

Веселье между тем продолжалось.

Наш Артем на улице тоже времени даром не терял. Он нахохлился, как воробей, надел капюшон и сидел под дождем на лавке, хлестая винище. Вместе с каплями дождя по лицу Артема сбегали иногда редкие слезы, потому что ему было себя очень жалко.

«Работаешь тут, работаешь, — грустно думал Артем, — вкалываешь, как ломовая лошадь, а как корпоратив, так нету, шиш тебе на постном масле! Настоящее скотство и самое невозможное из всех мыслимых безобразий».

Допив остатки вина, Артем кинул пустую бутылку в мусорный бак и задумался. Надо было что-то срочно предпринять и дать выйти неприятному чувству наружу, иначе оно продолжит съедать его изнутри. Докурив сигарету, он затушил ее о мусорный бак и поднялся на ноги. Пора было действовать, и Артем знал, что он сделает.

Где-то примерно в середине корпоратива, когда веселье еще не смолкло, в ресторане появился Артем с суровым выражением лица. Не сказав никому ни слова, он прямо направился к столу с закусками и принял есть, потом остановился, откупорил бутылку, налил себе вина, взял бокал в руку, обвел глазами всех присутствующих и выпил залпом.

Все вдруг разом словно онемели и стояли как вкопанные, удивленные такой неслыханной дерзостью. Диджей на всякий случай сделал музыку потише, ожидая громовые раскаты молнии в виде речей директора. Однако тот стоял молча, не шевелясь, с бесстрастным лицом и ничего не говорил. Казалось, что Олег Юрьевич был просто удивлен.

— Молодой человек, позвольте, — раздался оскорбленный голос Дристанюка, который уже вернулся из уборной и продолжал лакомиться блюдами. — Вы, помнится, не вносили взнос на ведущего, стало быть, и пребывание ваше здесь незаконно и, я бы даже сказал, безнравственно.

Артем ничего на это не ответил, лишь бросил в сторону Дристанюка презрительный взгляд и куриную косточку. Тот не успел вернуться, и она угодила ему в живот, испачкав рубашку. Переведя глаза с рубашки на своего обидчика, Дристанюк разразился проклятиями.

— Негодяй! — вопил он. — Как ты смеешь себя так вести, я на тебя управу найду.

— Действительно, Артем, — обратилась к подвыпившему юристу Алла Иннокентьевна, — мужчинам так не подобает себя вести.

Артем посмотрел на нее и разом вспомнил все разборки, в которые втягивала его эта склочная женщина, вечно сующая свой нос, куда ее не просят. В этот момент столько раздражения в нем поднялось против нее, да еще и выпитое вино дало о себе знать, и Артем просто потерял на собой контроль.

— Алла Иннокентьевна, мадмуазель три эксель, вы бы стихли лучше, глаза мои бы вас не видели, — с этими словами Артем потянулся за бутылкой и плеснул себе вина в бокал.

Арбузова поперхнулась и не нашлась, что сказать в ответ на столь откровенное хамство. Обычно она сама могла говорить всем дерзости, но, когда слышала их в свой адрес, стушевывалась и помалкивала, лишь глаза ее в этот момент пылали яростью.

Дристанюк подбежал к Артему, пытаясь ухватить его за ворот, но Артем был готов и отвесил ему от души оплеуху, обратив в позорное бегство. После этого уже вмешался директор и потребовал вывести Артема из ресторана подоспевшим охранникам. Артем подчинился и, выходя из помещения, старался не смотреть в сторону красавицы Юлии, понимая, что теперь все потеряно, хотя кто знает, позволим мы себе предположить.

— Да уж, перебрал малый, — задумчиво проговорил директор, не готовый к суровым мерам.

— Может, уволить его по статье? — осведомился стоявший рядом и пускавший клубы дыма Василич.

— Да нет, — отмахнулся директор, — выговор сделаем и ладно, новый год все-таки на носу, не пристало зверствовать.

— Пойдите, — подбежал Дристанюк, — а как же полторы тысячи, ведь он не платил и явился сюда как ни в чем не бывало.

— Точно, — кивнул Олег Юрьевич, — не платил. — И сказал, повернувшись к Наталье Ивановне, — из зарплаты удержите у него, раз такое дело.

Веселье между тем продолжалось, и скоро все забыли об этой выходке Артема.